

ОРГАНИЗАЦИЯ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТНОЙ СЛУЖБЫ В ЛЕНИНГРАДЕ НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Ю. В. Назаров^{1,2}, В. Ю. Назаров¹

¹ Санкт-Петербургское ГБУЗ «Бюро судебно-медицинской экспертизы», С-Петербург

² Кафедра судебной медицины СЗГМУ им. И. И. Мечникова, С-Петербург

Аннотация: В статье на основе архивных документов показано состояние и особенности организации Судебно-медицинской экспертизы Ленгорздравотдела в предвоенные годы, дана оценка качественным и количественным показателям проводимых судебно-медицинских экспертиз и приведены персоналии наиболее известных экспертов.

Ключевые слова: история судебной медицины, учёные судебные медики, судебно-медицинская экспертиза Ленинградского городского отдела здравоохранения, Ленгорздравотдел, медицина в предвоенные годы

THE ORGANIZATION OF THE JUDICIAL-MEDICAL EXPERT SERVICE IN LENINGRAD BEFORE THE GREAT PATRIOTIC WAR

Y. V. Nazarov, V. Y. Nazarov

Abstract: The article, based on archival documents, shows the status and features of the organization of judicial-medical examination of Leningrad in the prewar years, the estimation of qualitative and quantitative indicators of the conducted forensic medical examinations, and given the personalities of the most renowned experts.

Keywords: history of forensic medicine, forensic scientists, forensic medical expertise of Leningrad, medicine in the prewar years

<http://dx.doi.org/10.19048/2411-8729-2017-3-4-36-38>

История организации судебно-медицинских исследований в Санкт-Петербурге до настоящего времени не может считаться исследованной, поскольку существующие публикации касаются лишь немногих частных аспектов затронутой проблемы. Цель данной работы – на основе архивных документов показать состояние и особенности организации «Судебно-медицинской экспертизы Ленгорздравотдела» (СМЭЛ) в предвоенные годы.

Структура СМЭЛ к концу 1930-х годов выглядела следующим образом (рис. 1).

Администрация, амбулатория и экспертная комиссия размещались в дворовом флигеле дома 1 на улице Пролеткульта (Малой Садовой), в одном здании с Ленгорздравотделом (ЛГЗО). Заведующей СМЭЛ – старшим городским судебно-медицинским экспертом с 15 декабря 1937 г. являлась Е. Т. Бокова. Только в 1936 г. она окончила 1 ЛМИ и к моменту назначения являлась аспиранткой кафедры судебной медицины этого института. Таким образом, экспертный стаж молодого руководителя к моменту назначения был нулевым. Пришлось оставить аспирантуру и с 1938 г. одновременно с руководством СМЭЛ проходить полугодовую стажировку на рабочем месте (случай в своем роде уникальный).

Возраст многих рядовых экспертов к середине 1930-х годов превысил 50 лет, а некоторых – 60 лет. В мае 1935 г., например, из 22 экспертов 15 имели стаж свыше 10 лет, и только 1 – до 5 лет. Для решения проблемы с 1935

по 1940 гг. на основную работу и по совместительству в СМЭЛ были приняты выпускники ленинградских медицинских институтов В. А. Васильева, Р. Г. Геньбом, П. В. Григорьева, А. А. Гурова, В. А. Данилова, М. А. Даль, Р. Ф. Дынина, Е. В. Котлярова, А. А. Никитина, Н. В. Острогская, Г. П. Попова, А. Г. Усачев, Э. Г. Шварц, А. Н. Шелягоская. Многие из них являлись аспирантами или начинающими ассистентами кафедр судебной медицины, большинству предстояло принять участие в Великой Отечественной войне и защите Ленинграда, а в дальнейшем – на десятилетия определить ядро судебно-медицинской службы города.

В начале октября 1940 г. исследованиями трупов и освидетельствованиями живых лиц в СМЭЛ было занято 22 человека (табл. 1).

Все территориальные и транспортные отделения и пункты милиции распределялись между районными экспертами, с учетом (для внешних совместителей) места основной работы. Вскрытия проводились на базах прокуратуры примерно восьмью городскими многопрофильными больницами и кафедрами медицинских вузов. При необходимости эксперты выезжали в другие прокуратуры, не являвшиеся местами постоянного базирования. Условия труда в большинстве прокуратур были вполне удовлетворительными, имелись отдельные судебно-медицинские секционные и кабинеты, кое-где даже располагавшие микроскопами и фотоаппаратами. Принятая система имела существен-

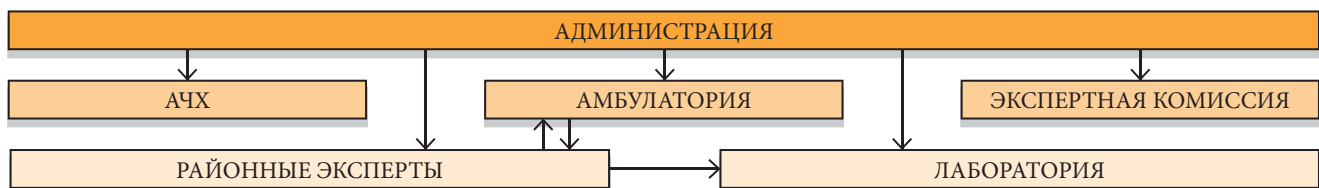

Рис. 1. Структура СМЭЛ к концу 1930-х годов

Таблица 1

Штаты Судебно-медицинской экспертизы Ленгорздравотдела к началу 1941 года

По администрации, экспертизе трупов и амбулатории	Штатных единиц	По лабораториям	Штатных единиц
Судебно-медицинские эксперты	28,5	Судебные химики	4,5
Прочие врачебные должности	4,0	Эксперты-гистологи	1,0
Средний мед. персонал	4,0	Эксперты-биологи	1,5
Младший медицинский перс.	22,0	Средний мед. персонал	2,0
Канцелярские работники	11,5	Канцелярские работники	4,0
Всего	70,0	Всего	13,0

ный изъян, поскольку в крупные больницы пострадавшие поступали со всей территории города и при наступлении смерти трупы приходилось исследовать экспертам соответствующих районов, что приводило к излишним разъездам и неравномерной нагрузке в разные дни.

Освидетельствования проводились по расписанию в кабинетах при трех – четырех больницах и поликлиниках. Этой работой руководил Николай Иванович Ижевский, с 7 июня 1936 г. ставший «старшим консультантом по судебно-медицинской экспертизе» и первым в истории СМЭЛ штатным заведующим амбулаторией. Часть освидетельствований (из центральных районов) и другие виды экспертных исследований живых лиц проводились районными экспертами в двух комнатах «амбулатории», в две смены.

Условия работы административного аппарата и «амбулатории» были совершенно неудовлетворительными из-за скученности и наплыва посетителей, порождая нервозность. За неумышленный пропуск амбулаторного приема 17 декабря 1940 г. получил выговор, отличавшийся высочайшим трудолюбием и надежностью, профессор Владимир Николаевич Розанов – ветеран, работавший в СМЭЛ с 1 января 1919 г. В январе 1941 г. едва избежал суда из-за случайного 40-минутного опоздания на амбулаторный прием еще один ветеран – Семен Ааронович Фейгин, с 25 ноября 1935 г. до ноября 1936 г. являвшийся секретарем комиссии по врачебным делам и отличавшийся исключительно вдумчивым и аккуратным отношением к делу.

Помимо освидетельствований по поводу наличия и степени тяжести телесных повреждений, в «амбулатории» на хозрасчетной основе проводились экспертизы по установлению отцовства. Число таких экспертиз в 1941 г. составило весомую цифру – 551. Из специалистов в амбулатории на постоянной основе работала только эксперт-гинеколог, работа других экспертов оплачивалась повременно.

Еще одной особенностью организации работы было тесное кадровое сотрудничество СМЭЛ с кафедрами судебной медицины и патологической анатомии вузов. Практически все профессора, многие ассистенты и аспиранты кафедр судебной медицины на постоянной или временной основе совмещали в СМЭЛ. В свою очередь, многие сотрудники СМЭЛ преподавали в вузах, совмещали в прозекурах и даже работали врачами-лечебниками.

Контроль за организацией труда и качеством экспертных исследований был организован по нескольким направлениям. Во-первых, в каждой базовой прозекуре один из опытных экспертов являлся руководителем экспертной группы. Во-вторых, имеется упоминание о контроле качества экспертиз трупов администрацией СМЭЛ совместно с «выбранной комиссией актива судебно-

медицинских экспертов». Качество освидетельствований контролировалось заведующим амбулаторией. Наконец, одним из источников информации о качестве первичных экспертиз служили материалы уголовных дел, поступавшие в экспертную комиссию.

Организационная сторона работы экспертной комиссии была возложена на эксперта-секретаря. Комиссия не только обслуживала судебно-следственные органы, но и рассматривала материалы ведомственных расследований Ленгорздравотдела по дефектам оказания медицинской помощи. Списки специалистов, привлекаемых к участию в экспертизах по «врачебным» делам, в августе 1938 г. включали 180 крупнейших ученых-медиков Ленинграда. Судебно-медицинского эксперта-секретаря (в предвоенные годы им был муж В. В. Дашкевич – Самуил Кириллович Розенфельдт) постоянно отвлекали на участие в военно-врачебных и призывных комиссиях военкоматов, что иногда приводило к затягиванию сроков экспертиз. По этой причине еще с 1935 г. к подготовке комиссионных экспертиз стали привлекать районных судебно-медицинских экспертов.

Вплоть до 1941 г. на экспертную комиссию была возложена также организация большого числа (400–500 в год) судебно-психиатрических экспертиз, для чего имела должность специального технического секретаря. Среди постоянных сотрудников и совместителей психиатров не было, комиссии переменного состава (который обязательно включал судебно-медицинского эксперта) организовывались и проводились по конкретным делам.

Численно и организационно в лаборатории доминировали эксперты-химики, вместо реальных отделений в ней имелись, фактически, только функциональные группы. Помимо Ленинграда, лаборатория обслуживала, Ленинградскую и Мурманскую области, а также Карело-Финскую ССР и, периодически, другие административно-территориальные образования, на хозрасчетной основе проводила исследования для Ветеринарного управления. Ставку гистолога по совместительству делили совместители, среди них – патологоанатом приват-доцент Михаил Константинович Даль и патологоанатом и судебный медик Александр Викторович Вальтер (ставшие впоследствии профессорами). А. В. Вальтер еще с 1920-х годов ведал также заготовкой сывороток и периодически выполнял некоторые исследования вещественных доказательств. Единственный на протяжении двух десятков лет эксперт по исследованию вещественных доказательств доцент Александр Петрович Петров умер после продолжительной болезни 4 февраля 1941 г. Подготовленный им и прошедший специализацию в Центральном институте усовершенствования врачей Михаил Александрович Пантелеев был занят, в основном, вскрытиями трупов и другой «общей» экспертной работой, к тому же его

в 1938 и 1939 надолго призывали в армию. Некоторую помощь в исследовании вещественных доказательств оказывал с 1938 г. аспирант кафедры судебной медицины 2 Ленинградского медицинского института Алексей Георгиевич Усачев, в 1940 г. уехавший на работу в Пермь и погибший в 1942 г. под Курском. Для специализации по исследованию вещественных доказательств весной 1941 г. в Центральный институт усовершенствования врачей была командирована Розалия Григорьевна Геньбом, но из-за начавшейся войны ее учеба и работа в СМЭЛ прервались (после войны Р.Г. Геньбом много лет работала ассистентом, затем доцентом кафедры судебной медицины ЦИУВа).

Дежурной службы для участия в осмотрах мест происшествия до 15 сентября 1940 г. не существовало. Только приказом по СМЭЛ от 16.09.1940 г. № 57 были введены круглосуточные дежурства судебных медиков при отделе уголовного розыска Управления милиции. Дежурства начинались в восемь часов вечера в здании на площади Урицкого, где эксперт был обязан находиться до 8 утра. Следующие 12 часов эксперт находился на своем рабочем месте в районе и выезжал «на место происшествия по первому требованию уголовного розыска». От дежурств, на которые приходилось у каждого эксперта по 36 часов в месяц (в одном месяце два дежурства, а в следующем – одно), не был освобожден даже Н.И. Ижевский. Никаких сведений об оплате дежурств сохранившиеся документы

не содержат. Отметим, что такая система организации дежурств продержалась до конца 1970-х годов. Тем же приказом для учета работы судебно-медицинских экспертов были введены дневники, в которых было необходимо указывать количество часов по всем видам работы.

Среднее количество вскрытий на одного эксперта в течение многих лет составляло около 300 в год, освидетельствований – около 1000 в год. Следует, однако, учесть, что оформление экспертных документов было довольно упрощенным. Акты исследования трупов, весьма краткие, писались от руки в журналы и тетрадки, печаталось лишь незначительное их количество.

◇ Выводы

Таким образом, «смешанный» тип работы судебно-медицинских экспертов, являвшийся, по сути, аналогом дореволюционной системы обслуживания административных районов («частей»), к началу Великой Отечественной войны себя исчерпал. Требовалось, сохранив некоторые преимущества старой системы (наличие нескольких базовых моргов, прочные связи с кафедрами судебной медицины и прозектурами, оперативность взаимодействия с территориальными правоохранительными органами), проводить рациональную кадровую политику, развивая специализацию. Однако, приступить к решению этих задач удалось только после окончания Великой Отечественной войны.

Для корреспонденции:

НАЗАРОВ Юрий Викторович – доктор медицинских наук, заведующий медико-криминалистическим отделением Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Бюро судебно-медицинской экспертизы»; доцент кафедры судебной медицины (зав. – проф. Е. С. Мишин) Северо-Западного государственного медицинского университета им. И. И. Мечникова, С-Петербург • 195299, Санкт-Петербург, ул. Черкасова, д. 12, корп. 1, кв. 24 • +7 (812) 544-87-04 (служ./факс) • naz532@yandex.ru • {SPIN-код: 2390-8227, AuthorID: 921623}

НАЗАРОВ Виктор Юрьевич – доктор медицинских наук, доцент, врач судебно-медицинский эксперт медико-криминалистического отделения Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Бюро судебно-медицинской экспертизы», С-Петербург • {AuthorID: 549911}